

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРУПЦИЯ: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ.

Наронская А.Г.,

*доцент, кандидат политических наук,
доцент кафедры политических наук, ИСПН
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Россия*

POLITICAL CORRUPTION: ESSENCE AND FEATURES

Naronskaya A.

*Associate professor, candidate of political sciences,
Associate Professor, Political Science Department, ISPN
Ural Federal University
The name of the first President of Russia BN Yeltsin
Yekaterinburg, Russia*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена изучению политической коррупции. Автором определяются ключевые характеристики данного феномена. По мнению автора, формы политической коррупции и, как следствие, качество политического управления всегда определяются институциональным дизайном, соотношением формальных и неформальных институтов.

ABSTRACT

This article is devoted to the political corruption. The author defines the main characteristics of this phenomenon. In the author's opinion, forms of political corruption and the quality of political management are always determined by the institutional design, the balance between formal and informal institutions.

Ключевые слова: коррупция, политическая коррупция, политические институты, политический процесс, подотчетность.

Key words: corruption, political corruption, political institutions, political process, accountability.

Коррупция представляет собой сложный социальный феномен. Наиболее распространенным определением коррупции является следующее: коррупция - это злоупотребление должностным положением в корыстных целях. Чаще всего коррупция исследуется как экономическая проблема, хотя данное явление имеет место во всех сферах жизни общества, в частности, в культуре и политике [8, 4]. Очевидно, что коррупционные отношения зачастую носят сложный, нелинейный характер и могут проявляться под воздействием самых разных явлений и процессов, задающих стимулы к тому или иному поведению акторов. Поэтому существуют различные формы проявления и типы коррупционного взаимодействия. В настоящей статье мы постараемся прояснить сущность и особенности такого явления как «политическая коррупция».

Главная проблема, которая возникает, когда мы обращаемся к термину «политическая коррупция» - это многообразие исследовательских подходов, методик и, как следствие, невнятность категориального аппарата. В связи с этим остановимся на некоторых важных вопросах.

Первое, когда мы говорим о политической коррупции, то имеем в виду, что одна из сторон коррупционного взаимодействия находится на государственной службе или выполняет некоторые полномочия в результате делегирования ему власти от избирателей. Можно согласиться с Зарандией Д. А., которая под политической коррупцией понимает общественный вид коррупции, субъекты которого (официальные и неофициальные, формальные и неформальные) стараются различными механизмами, технологиями политического свойства решать корыстные интересы, проблемы политико-неправомерного характера и тем самым способствовать разрушению

политической системы общества, форм государства, мировоззрения личности [5].

Второе, известно, что существует два типа коррупционного взаимодействия: верхушечный - он охватывает политиков, высшее звено чиновничества, данный тип связан с принятием важнейших политических решений), а также низовой, который затрагивает средний и низший уровень государственных служащих и связан с принятием второстепенных, рутинных решений [1]. Очевидно, что политическая коррупция относится к верхушечной коррупции, т.к. в нее вовлечены высшие слои правящей элиты и государственного аппарата.

Третье, для понимания феномена «политической коррупции» крайне важной является агентская концепция, которая была разработана в теориях экономических институтов (Т. Эггертссон, 2001; О.И. Уильямсон, 1996) [9,10,11]. Данная теория сегодня широко применяется к исследованию коррупционных взаимодействий. В качестве примера мы можем выделить труды Н. Гренендийка, Ч. Перроу, а также отечественных политологов И.М. Бусыгиной и М.Г. Филиппова [12,13,2].

Агентская модель описывает ситуацию, в которой участвуют два субъекта - принципал и агент. Принципал – это тот, кто обладает ресурсами власти, которые позволяют ему нанимать агента (второго субъекта) для реализации своих целей. Агент должен реализовывать интересы принципала, последний же, в свою очередь, может поощрять агента за работу или применять санкции за невыполнение агентом его целей. Более того, принципал имеет возможности контролировать агента, например, через другого агента. Главной проблемой данных отношений является то, что агент может использовать полномочия и ресурсы принципала в своих целях и интересах, подобное поведение агента является коррупцией [9].

Каковы причины возникновения коррупции? По мнению представителей данного подхода, коррупция возникает, прежде всего, из-за информационной асимметрии между принципалом и агентом, т.к. принципал

не является специалистом, не способен решать те или иные вопросы и именно поэтому он нанимает агента. В случае бюрократической коррупции агентами выступают чиновники, а принципалами — избранные или назначенные должностные лица. В случае политической коррупции агентами являются политики, а принципалами — избиратели [2]. Следует учитывать тот факт, что в политике агент часто выполняет двойную функцию: с одной стороны, он служит принципалу (например, гражданам), а с другой - принуждает принципала следовать необходимым правилам (например, принятым законам и нормам) [2].

Четвертое, явление политической коррупции зачастую является негативным эффектом неформальной институционализации [3, 6-24].

В данном контексте стоит вспомнить некоторые теоретико-методологические положения, которые предоставляет неoinституциональный подход, разработанный Д. Норт, Р. Коузом, Дж. Бьюкененом и другими авторами. В рамках неoinституционализма под «институтом» понимаются «правила игры» или «созданные человеком ограничительные рамки, которые устанавливают устойчивые структуры взаимодействий между людьми, а также уменьшают неопределенность в межличностных взаимодействиях» [7, 17]. Существуют формальные и неформальные институты. Формальные институты включают в себя правовые нормы, имеют универсальный характер, а их соблюдение гарантируется государством [6, 54]. Неформальные институты — это обычаи, которые призваны решать вопросы координации поведения представителей как власти, так и общества. Следует отметить, что изменение формальных институтов может происходить достаточно быстро, через введение новых правил игры, в свою очередь, неформальные институты весьма устойчивы, изменяются постепенно и медленно.

Когда мы говорим о траектории развития, эволюции данных институтов, то доминирование формальных институтов, на языке неoinституционального подхода — «верховенство права», означает готовность основных групп

общества следовать универсальным нормам и правилам. Наоборот, отсутствие верховенства права означает преобладание неформальных институтов, основанных на партикуляристских нормах и правилах (таких, как клиентелизм и коррупция) [6, 21].

Таким образом, неформальная институционализация – это вытеснение формальных институтов неформальными правилами, это непрерывный процесс систематической «порчи» институтов в ходе институционального строительства и последующей эволюции [3, 10]. Подобная деградация политических институтов, а также отсутствие у правящей элиты стратегии развития страны неизбежно приводят к ослаблению государства, институционализации коррупции и криминализации общества. В этом случае формальные институты просто становятся фасадом неформальных институтов. Там, где правительство не подотчетно парламенту, важнейшие решения принимаются не выборными представителями граждан, а узкими властными группами; там, где политические партии не способны обеспечить политическую взаимосвязь элиты и масс, их функции выполняют основанные на массовом клиентелизме «партии власти» и т.д. [4, 16-29].

На основании вышесказанного, мы можем сделать следующие выводы:

Во-первых, политическая коррупция – это верхушечный тип коррупции, который предполагает, что лица, занимающие высшие государственные должности (как назначенные, так и избранные) используют доверенные им ресурсы власти не в интересах общества, а в личных, корыстных целях для своего политического обогащения.

Во-вторых, уровень, те или иные формы политической коррупции и, как следствие, качество политического управления всегда определяются институциональным дизайном, соотношением формальных и неформальных институтов.

В связи с этим стоит вспомнить, формулу Р. Клитгаарда

$K = M + CD - P$, согласно которой уровень коррупции равняется монополии на принятие политического решения плюс свобода действий политиков (в

частности возможность принятия ими единоличных, нерыночных решений) минус их подотчетность [2, 50-71].

В итоге высокая политическая коррупция имеет место, когда государство, политическая партия или конкретный политик:

- 1) имеют монополию на распоряжение ресурсами власти;
- 2) могут свободно принимать политическое решение о том, кто получит тот или иной ресурс;
- 3) находятся в условиях низкой подотчетности.

Причем именно слабая подотчетность является ключевым условием (важнейшим элементом данной схемы), определяющим пределы коррупционных схем и практик [2, 50-71]. Именно поэтому главным механизмом контроля политиков, подотчетности их избирателям всегда выступают институты гражданского общества, отсутствие которых, а также зависимость законодательной и судебной ветвей власти от исполнительных структур неизбежно приводят к политической коррупции.

Список литературы

1. Анतिकоррупционная политика / Под ред. Г.А.Сатарова - М.: Фонд ИНДЕМ, РА "СПАС", 2004. [Электронный ресурс] URL <http://www.indem.ru/corrupt/Uc2004/UcAKP2004.htm>
2. Бусыгина И.М., Филиппов М.Г. Ограничить коррупцию: найти новых людей или изменить мотивации? – Полис. 2013. №1. С. 50-71.
3. Гельман В.Я. «Подрывные» институты и неформальное управление в современной России. - Полития, 2010. №2 (57). С. 6-24.
4. Гельман В.Я. Постсоветские политические трансформации – Полис. 2000. №1. С.16-29.
5. Зарандия Д.А. Автореферат диссертации: «Политическая коррупция как форма теневой власти», Ростов-на-Дону. 2012. [Электронный ресурс] URL <http://cheloveknauka.com/politicheskaya-korrupsiya-kak-forma-tenevoy-vlasti>

6. Либман А. М. Институциональная конкуренция и постсоветская трансформация (Влияние неформальных институтов) – ОНС. 2006. №6. С. 54.
7. Норт Д. Институты, Институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С.17.
8. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. – М.: Логос, 2003. С. 4.
9. Сатаров Г. А. Коррупция нетрадиционный взгляд: коррупционные отношения: агентская модель и смежные подходы [Электронный ресурс] URL <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/01/11/1214866960/Satarov.pdf>
10. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма. СПб., 1996.
11. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты М., 2001
12. Groenendijk N.A. 1997. Principal-Agent Model of Corruption Crime. - Law & Social Change, № 27.
13. Perrow Ch. 1986. Complex Organizations: A Critical Essay. N.Y.: Random House